

Борьба за
право
человека
на воду в
Европе

Вступительное слово

Питьевая вода необходима, без нее мы не сможем выжить. Именно поэтому доступ к воде является одним из прав человека, как было провозглашено Организацией Объединенных Наций в 2010 году. Базовая потребность в воде является движущей силой, побуждающей работников водного хозяйства предоставлять услуги по водоснабжению и водоотведению 24 часа в сутки, семь дней в неделю. Доступ к воде необходим не только тем немногим счастливицам, которые могут себе это позволить, он является символом борьбы за права человека и государственные услуги для всех. Наряду с защитниками права на воду, представителями общественных движений, Интернационала общественного обслуживания и многих других организаций в течение долгих лет ЕФПОО борется против деятельности корпораций, которые истощают наше водное хозяйство и эксплуатируют работников и население, стремясь обеспечить прибыль своим акционерам.

В этом буклете мы рассказываем о результатах нашей работы в течение последних 25 лет, а также рассматриваем многочисленные аспекты этого противостояния. Исследования, проведенные совместно с Исследовательским отделом Интернационала общественного обслуживания, помогли нам лучше понять динамику развития водного хозяйства. Мы вместе с другими активистами выступали за Прогрессивное государственное управление водными ресурсами. Мы боролись против приватизации предприятий водоснабжения, в частности, поддерживая наших коллег в Салониках. Совместными усилиями мы организовали первую успешную Европейскую гражданскую инициативу за право на воду в 2013 году. ЕФПОО присоединилась к участникам проекта Blue Communities («Голубые сообщества»), направленного на улучшение качества жизни в городах для всех, и каждый год мы принимаем активное участие в праздновании Всемирного дня водных ресурсов 22 марта. Таким образом, этот буклет подводит итоги проделанной работы и рассказывает о совместных усилиях профсоюзов и активистов сферы общественного обслуживания. Надеемся, он вам понравится.

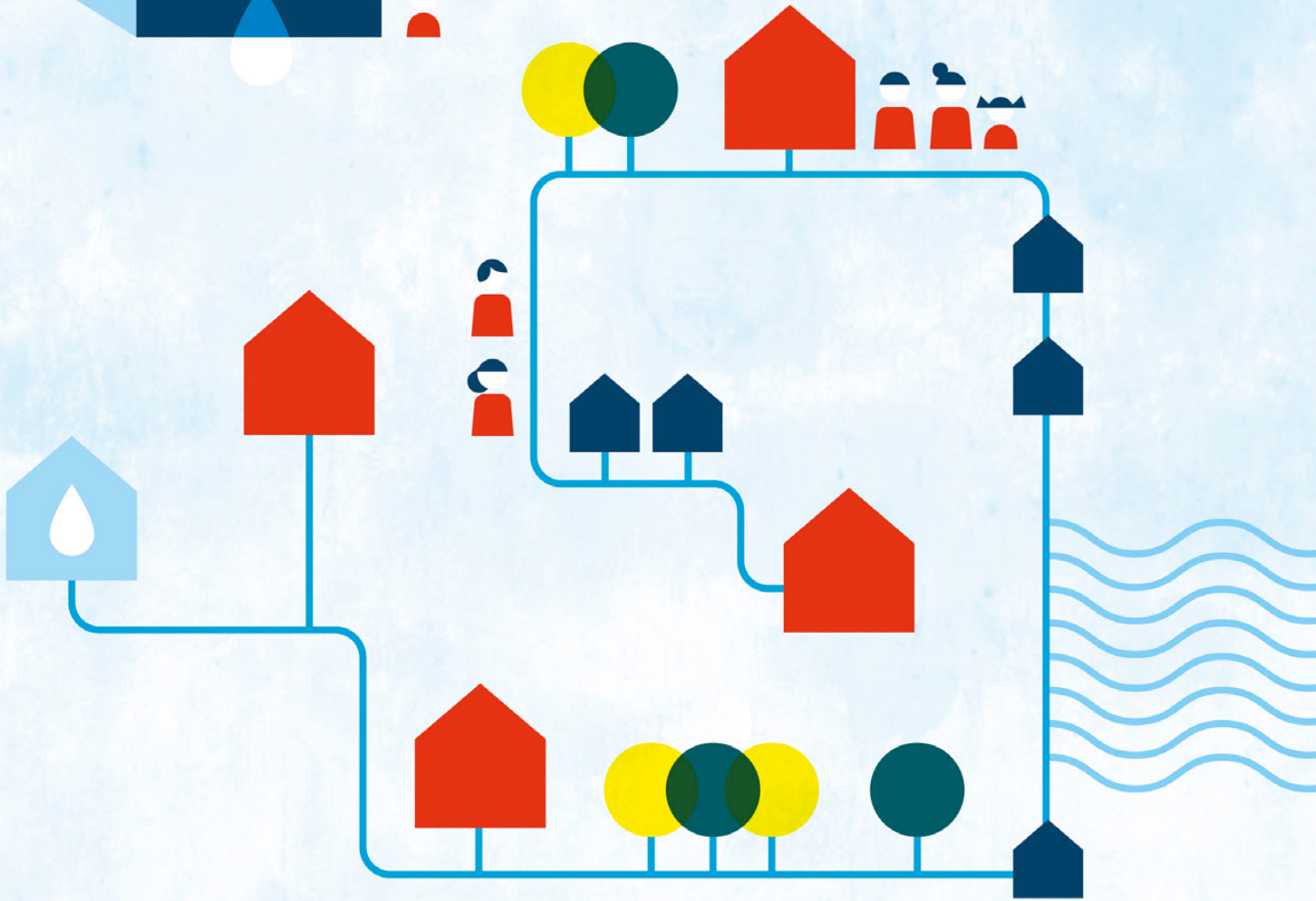
Этот буклет также является частью продолжающейся борьбы за право на воду. Наша непосредственная задача заключается в том, чтобы правильно определить социальную составляющую планов по восстановлению экономики после пандемии, и одним из ключевых факторов в этой связи являются меры по борьбе с изменением климата. Правительства всех европейских стран должны инвестировать в сферу общественного обслуживания и защищать права человека. В странах ЕС внедрение Европейской основы социальных прав открывает новые возможности для реализации права на воду и санитарии, а также может послужить примером для правительств других стран на Западных Балканах, на территории Восточного партнерства и за его пределами, в России и Центральной Азии.

Самое главное, мы надеемся, что эта брошюра подтолкнет вас к тому, чтобы вы больше читали и принимали более активное участие в деятельности вашего профсоюза и других организаций. Наша борьба — это не только борьба работников водоснабжения. Речь идет не только о водных ресурсах. Это борьба за будущее всего человечества и нашей планеты. Если мы загрязним наши водные источники и истощим наши водоносные горизонты, пострадают растения, животные и люди. ЕФПОО стремится изменить ситуацию к лучшему, проводя дискуссии по вопросам измене-

ния климата и планов по внедрению зеленых технологий, а также реализуя проекты в сфере циркулярной экономики и стратегий адаптации к изменению климата. Мы действуем в интересах работников водоснабжения и водоотведения, сферы общественного обслуживания и, в конечном счете, всего общества. Мы вместе в нашей борьбе за будущее для всех. Присоединяйтесь к нам! Победа будет за нами!

Ян Виллем Гудриан, Генеральный секретарь ЕФПОО

Введение

Всемирный день водных ресурсов, который отмечается 22 марта 2021 года, посвящен проблемам водных ресурсов и призван повысить осведомленность 2,2 млрд человек во всем мире, которые лишены безопасного доступа к воде.¹

Это также возможность напомнить правительствам о том, что на них лежит юридическое обязательство по обеспечению доступа к безопасной питьевой воде и санитарии для всех. В 2010 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ООН) и Совет по правам человека впервые признали доступ к безопасной питьевой воде в качестве одного из прав человека, являющегося неотъемлемой частью обязательного международного права. Генеральная Ассамблея признала право человека на санитарные услуги в качестве отдельного права в 2015 году.

Однако в Европе около двух миллионов человек все еще не имеют доступа к питьевой воде или санитарным услугам, и многие люди с низким уровнем дохода находятся под угрозой отключения от водоснабжения, если они не в состоянии оплачивать свои счета за воду.²

Это неприемлемо ни при каких обстоятельствах. Такой подход особенно чреват нежелательными последствиями в разгар пандемии COVID-19, когда правительства призывают население мыть руки как можно чаще с целью предотвращения распространения вируса, поскольку на сегодняшний день многие не имеют такой возможности.

Европейская федерация профсоюзов общественного обслуживания (ЕФПОО) на протяжении многих лет выступает в поддержку права человека на воду и санитарию. В 2012 году федерация выступила инициатором первой в истории успешной Европейской гражданской инициативы за право на воду.³ В рамках инициативы «Право на воду» было заявлено о том, что водоснабжение должно оставаться государственной услугой и общественным благом, и сформулированы три ключевых требования:

- Гарантированный доступ к воде и санитарным услугам для всех в Европе;
- Недопустимость либерализации услуг по водоснабжению;
- Всеобщий — то есть глобальный — доступ к воде и санитарии для всех.

Результатом этих действий стал пересмотр Европейским парламентом Директивы по питьевой воде в конце 2020 г. (см. раздел 1). Новая редакция директивы включает в себя статью о доступе к воде, требующую от государств-членов ЕС улучшать или поддерживать доступ к воде, предназначенной для потребления человеком, для всех, особенно для уязвимых и маргинализированных групп населения.

ЕФПОО также убедительно отстаивала свою позицию, что Директива 2014/23/EU о заключении концессионных соглашений — аутсорсинге или заключении договоров на предоставление государственных услуг — не должна распространяться на услуги водоснабжения (см. раздел 3).

Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой долгосрочные договорные отношения, согласно которым частный сектор предоставляет инфраструктурные активы и услуги, традиционно непосредственно финансируемые правительством, включая водопроводные и санитарные системы, и которые также предусматривают ту или иную форму разделения рисков между государственным и частным сектором.

ЕФПОО, «Почему государственно-частное партнерство (ГЧП) до сих пор не работает» (Why public-private partnerships (PPPs) are still not delivering) (декабрь 2020 г.)

Однако многое еще предстоит сделать. Пересмотр Директивы по питьевой воде — это лишь небольшой шаг на пути к обеспечению доступа к питьевой воде для уязвимых слоев населения. У государств-членов ЕС имеется более чем достаточно возможностей для того, чтобы не выполнять положения директивы, причем в ней прямо не упоминается право человека на безопасную питьевую воду. Кроме того, европейские ведомства еще не приняли никаких мер по улучшению доступа к санитарии.

Европейская комиссия приступила к пересмотру директивы о концессионных соглашениях, однако позиция ЕФПОО остается прежней: ничего не изменилось, чтобы оправдать распространение директивы на сферу водоснабжения. Между тем, Европейский парламент настаивает на внесении поправки в отчет по Водной рамочной директиве с целью содействия государственно-частному партнерству (ГЧП). И это несмотря на появление все более убедительных доказательств того, что использование формата ГЧП не приносит пользы ни работникам, ни рядовым гражданам (см. раздел 3), при этом также не принимается во внимание определение понятия «вода», содержащееся в Водной рамочной директиве. Все это ясно свидетельствует о том, что вода — это не товар, а наследие, которое необходимо охранять и защищать.

В ближайшие несколько недель и месяцев ЕФПОО планирует активизировать свою деятельность по следующим направлениям:

- обеспечение права человека на воду и санитарию в будущем;
- недопустимость отключения потребителей Европейского Союза (ЕС) от водоснабжения;
- обращение к Европейскому парламенту с призывом закрепить принцип Водной рамочной директивы о том, что «вода не является товаром», в рамках всех стратегий ЕС в области водных ресурсов и связанных с ними вопросов;
- обеспечение прогрессивного государственного управления в сфере водоснабжения, санитарии и в других областях;
- обеспечение надлежащих условий труда и высоких стандартов безопасности и охраны здоровья работников водного хозяйства (циркулярная экономика).⁴

1. Доступ к воде и санитарным услугам является правом человека

В 2010 году Генеральная Ассамблея ООН и Совет по правам человека впервые признали доступ к безопасной питьевой воде неотъемлемой частью обязательного международного права. В 2015 году Генеральная Ассамблея ООН признала право человека на санитарную воду в качестве отдельного права, а в 2018 году Совет по правам человека вновь подтвердил это:

- Право человека на безопасную питьевую воду предусматривает право каждого человека без какой-либо дискриминации на доступ к достаточным объемам безопасной, приемлемой, физически доступной и недорогой воды для личного и бытового использования; и
- Право человека на санитарную воду предполагает право каждого человека в любых жизненных ситуациях и в любых условиях без какой-либо дискриминации на физический доступ к приемлемым по цене санитарным услугам, которые являются безопасными, гигиеничными, надежными, социально и культурно приемлемыми, а также обеспечивает неприкосновенность частной жизни и уважение достоинства.

«Отсутствие доступа к безопасным, достаточным и доступным по цене объектам водоснабжения, санитарии и гигиены оказывает разрушительное воздействие на здоровье, достоинство и процветание миллиардов людей, а также приводит к серьезным последствиям с точки зрения реализации других прав человека», — говорится на сайте «ООН — Водные ресурсы». Государства обязаны гарантировать права на воду и санитарную воду на равной основе и без дискриминации⁵.

В своем послании по случаю IV ежегодного Всемирного дня молитвы о защите Божьего творения 1 сентября 2018 года Папа Франциск подчеркнул, что «доступ к безопасной питьевой воде является одним из основных и фундаментальных прав человека, поскольку он имеет важнейшее значение для выживания человека и в силу этого является условием для осуществления других прав человека».

Он ясно дал понять, что доступ к воде для многих людей либо затруднен, либо вообще отсутствует, и подчеркнул настоятельную необходимость «совместных проектов и конкретных шагов по признанию недопустимыми любых попыток приватизации естественного блага — воды — в ущерб правам человека на доступ к этому благу».⁶

В своей внешней политике ЕС также признает право человека на воду. Европейская служба внешних связей (ЕСВС) является дипломатической службой ЕС, которая содействует проведению общей внешней политики и политики в сфере безопасности. По мере ухудшения состояния мировых водных ресурсов и экосистем и распространения угрозы нехватки воды усиливается напряженность и обостряются конфликты по поводу доступа к водным ресурсам. В 2013 г. министры иностранных дел ЕС признали проблему водных ресурсов в качестве внешнеполитического вопроса, а в ноябре 2018 г. Совет министров иностранных дел принял новое Заключение по водной дипломатии ЕС⁷.

Европейская гражданская инициатива является европейским инструментом демократии участия, который дает гражданам возможность обеспечить включение того или иного вопроса в европейскую политическую повестку дня. В рамках этой инициативы не менее семи человек из семи разных стран-членов ЕС формируют комитет граждан и обеспечивают сбор миллиона подписей не менее чем из семи разных стран ЕС.

В Заключении выражается озабоченность по поводу возможных негативных последствий в связи с проблемами доступа к водным ресурсам для поддержания международного мира и безопасности, а также подчеркивается важность трансграничного сотрудничества и управления водными ресурсами. В документе отмечается приверженность ЕС соблюдению прав человека на безопасную питьевую воду и санитарию, а также связь между водными ресурсами, в частности, экономией воды, и циркулярной экономикой: «ЕС подчеркивает значительный вклад циркулярной экономики в экономию воды, в том числе за счет повторного использования ... и призывает Комиссию и государства-члены ЕС финансировать и поощрять исследования и партнерские проекты по внедрению инноваций в сфере водных ресурсов с участием государственных и частных заинтересованных сторон»⁸.

Несмотря на эти обещания, около двух миллионов человек по всей Европе до сих пор не имеют доступа к питьевой воде или санитарным услугам, и многие люди с низким уровнем дохода находятся под угрозой отключения от водоснабжения, если они не в состоянии оплачивать свои счета за воду⁹.

В 2013 г. в департаменте Большой Париж была проведена детальная оценка доступа к воде и санитарным услугам и выявлены проблемы доступа для отдельных групп населения, включая бездомных и кочевые общины. В ходе проверки также было установлено, что основная задача — не допустить отключения от водоснабжения тех лиц, которые не в состоянии оплачивать счета за воду¹⁰. Европейский центр по правам цыган (ЕЦПЦ) заявляет, что цыгане в Европе сталкиваются с «кризисом доступа к воде» (см. вставку 1)¹¹.

Европейская гражданская инициатива «Право на воду» обеспечила включение права человека на воду и санитарию в европейскую политическую повестку дня¹².

Запущенный ЕПФОО в 2012 году, этот проект собрал почти два миллиона подписей (из которых более 1,68 миллиона были подтверждены), призывая ЕС установить обязательные целевые показатели для всех стран-членов по обеспечению водоснабжения и санитарии для всего населения Европы. К руководству ЕС было выдвинуто требование активизировать усилия по обеспечению всеобщего доступа к воде и санитарии за пределами Евросоюза.

До запуска инициативы, подчеркивается в документе, главной целью ЕС считалось создание единого рынка товаров и услуг.

«Однако к услугам по водоснабжению это не относится», — полагают авторы Европейской гражданской инициативы. «Водные ресурсы необходимы для поддержания жизни, а вода является ограниченным природным ресурсом. Вода — это не товар, а общественное благо, которое должно быть сохранено, а не открыто для конкуренции. Право человека должно занимать центральное место в водной политике, а не в конкуренции или заполнении внутреннего рынка».

Эта инициатива также ясно дала понять, что правительства обязаны предоставлять указанные услуги. Они должны обеспечивать осуществление права человека на воду и санитарные услуги, а не отдавать эти услуги на откуп рыночным игрокам, при этом единственным способом обеспечить доступ граждан к воде и санитарии является предоставление соответствующих законодательных гарантий.

Европейская гражданская инициатива призвала Европейскую комиссию обратить особое внимание на обеспечение водой и санитарными услугами всех граждан ЕС и принять подход, основанный на предоставлении общественных услуг и соблюдении прав человека, вместо нынешнего рыночного подхода. Инициатива получила широкую политическую поддержку в преддверии выборов в Европейский парламент в 2014 г., при этом четыре из пяти кандидатов на пост Председателя Европейской комиссии взяли на себя обязательства по осуществлению права человека на воду ¹³.

Непосредственным результатом инициативы «Право на воду» стал пересмотр Европейским парламентом в декабре 2020 г. Директивы по питьевой воде ¹⁴. Новая редакция директивы включает в себя статью о доступе к воде, предназначенной для потребления человеком.

Европейская комиссия заявила, что новая директива будет гарантировать более безопасный доступ к воде для всех европейцев, обеспечить самые высокие стандарты питьевой воды в мире. Она устанавливает обязательства государств-членов ЕС по улучшению или поддержанию доступа к безопасной питьевой воде для всех, уделяя особое внимание уязвимым и маргинализированным группам населения. Новая редакция Директивы по питьевой воде вступила в силу 12 января 2021 г., и в течение двух лет государства-члены ЕС должны обеспечить соблюдение требований обновленной директивы.

По мнению ЕФПОО, пересмотр Директивы по питьевой воде — это небольшой шаг на правильном пути к обеспечению доступа к питьевой воде для уязвимых слоев населения. Однако у государств-членов ЕС остается слишком много возможностей для того, чтобы не выполнять положения директивы, при этом директива должна прямо закреплять право человека на воду.

Вставка 1: Риски для прав человека, связанные с предоставлением частных услуг водоснабжения и санитарии

В октябре 2020 г. Специальный докладчик ООН по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги Лео Эллер бросил вызов традиционному подходу, согласно которому права человека не принимаются в расчет при определении типа поставщика воды и санитарных услуг. Он выделил три фактора, которые создают риски для прав человека в связи с предоставлением частных услуг водоснабжения и санитарии: максимизация прибыли, естественная монополия и дисбаланс сил.

В частности, он указал на следующие моменты:

- Стремление частных поставщиков услуг получать как можно более высокую прибыль подрывает обязательства государств по предоставлению доступных по цене услуг водоснабжения и санитарии для всех;
- при отсутствии естественной монополии в секторе водоснабжения и санитарии, когда имеется только один поставщик, регулирующие органы в большей степени подвержены влиянию со стороны множественных поставщиков услуг, что может ограничить возможности регулирующих органов по защите прав человека на воду и санитарные услуги;
- дисбаланс сил в секторе водоснабжения и санитарии усугубляет два вышеупомянутых фактора.

Он отметил, что «когда речь идет о коммерческих предприятиях, экономические соображения могут перевешивать заинтересованность в соблюдении стандартов прав человека на воду и санитарию».

В то же время он признал, что в некоторых случаях жесткие требования в области прав человека могут отбить желание у частных операторов инвестировать в определенные области. В результате страны могут столкнуться с необходимостью понизить стандарты или ослабить регулирование ¹⁵.

2. Население за государственные услуги водоснабжения

Раньше воду в основном воспринимали как государственную услугу и общее благо. Однако, начиная с 1990-х гг., она все больше и больше превращается в товар. Водохозяйственные предприятия приобрели скорее статус финансовых объектов для глобальных частных инвестиций, нежели компаний, основной целью которых является предоставление справедливых и доступных по цене базовых услуг. Доходность для акционеров стала более важным фактором, чем необходимость инвестиций в инфраструктуру для обеспечения этих услуг¹⁶.

Как указывается в документе инициативы «Право на воду», сторонники рыночного подхода к предоставлению общественных услуг всегда обещают более дешевые и качественные услуги. В действительности это означает более дешевые и качественные услуги для богатых, но при этом менее качественные и более дорогие услуги для бедных.

Основной целью частных компаний является получение прибыли. Они стремятся предоставлять услугу там, где она приносит наибольшую прибыль, и для тех, кто в большей степени может себе это позволить. В то же время, они не уделяют должного внимания тем направлениям, где услуги не приносят прибыли, и тем потребителям, которые больше всего в них нуждаются. Рыночный подход к водоснабжению таков: «нет денег — нет воды»¹⁷.

В своем докладе о бедности и правах человека, опубликованном в 2018 г., эксперты ООН пришли к следующему выводу: «Приватизация зачастую приводит к систематической ликвидации механизма защиты прав человека и дальнейшей маргинализации интересов малообеспеченных и бедных слоев населения»¹⁸.

По мере того как приватизация водных ресурсов развивается в мировом масштабе, растет осознание ее несостоятельности. Извлечение прибыли за счет использования водных ресурсов имеет негативные последствия как для населения, так и для окружающей среды.¹⁹ В результате растет сопротивление общественности процессу приватизации и увеличивается поддержка в пользу услуг водоснабжения, которые должны предоставляться как государственные услуги, в том числе со стороны государственных компаний, местных и региональных органов управления, а также, в определенной степени, со стороны инициатив, осуществляемых самими гражданами (см. раздел 4). В Великобритании, например, 83% населения поддерживают идею государственной собственности на водные ресурсы²⁰.

В 2008 г. несколько организаций, в том числе ЕФПОО, создали Европейскую сеть общественного водопользования (*European Network for Public Water*). Эта общеевропейская сеть объединила группы, сети и движения активистов водного движения для борьбы с приватизацией

водных ресурсов в Европе²¹. Был утвержден манифест с изложением ряда требований, включая следующие:

- Обязательства по обеспечению доступа к водным ресурсам как одного из прав человека;
- Недопустимость торговли и либерализации услуг в области водоснабжения в рамках международных торговых соглашений;
- Водоснабжение должно оставаться государственной услугой;
- Поощрение инвестиций в государственно-государственные партнерства (ГГП) для обеспечения безопасных и устойчивых водных ресурсов;
- Улучшение условий труда в водохозяйственных предприятиях, а также обеспечение работникам возможности принимать участие в демократических процессах принятия решений²².

Следует различать государственно-государственные партнерства (ГГП) и государственно-частные партнерства (ГЧП). ГГП представляют собой сотрудничество между двумя или более государственными партнерами в целях расширения возможностей и повышения эффективности оказания государственных услуг. Они могут создаваться между органами управления разных стран, между разными муниципалитетами, а также охватывать различные государственные услуги в рамках одного муниципалитета. Основанные на солидарности и обязательстве не извлекать частную выгоду, ГГП представляют собой отношения равноправных партнеров, выстроенные вокруг общих ценностей и целей²³.

Вставка 2: Кризис доступа к водным ресурсам, с которым сталкиваются цыгане в Европе

ЕФПОО и Европейский центр по правам цыган (ЕЦПЦ) призвали Европейскую комиссию действовать в соответствии с требованиями Европейской гражданской инициативы «Право на воду» после проведения в 2017 г. исследования ЕЦПЦ «Жажда справедливости: европейские цыгане лишены доступа к чистой воде и санитарным услугам», которое подтвердило, что цыгане не имеют доступа к воде и санитарии ²⁴.

Большое число европейских цыган по-прежнему лишены доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам или находятся в уязвимом положении. Так, например, в 2020 г. Европейский центр по правам цыган привлек внимание к двум судебным процессам.

Словения стала первой европейской страной, где доступ к питьевой воде был признан одним из основных прав человека в 2016 г.

«Несмотря на это, доступ к воде на практике не гарантирован для всех словенских граждан, особенно если они являются цыганами», — заявил ЕЦПР в марте 2020 года после того, как Европейский суд по правам человека отклонил первый в истории иск о праве на воду, поданный представителями цыганской общины в Словении.

«Цыганам, которые вынуждены испражняться на открытом воздухе и преодолевать расстояние в целый километр, чтобы утолить жажду грязной водой», было заявлено судьями, что они «не предоставили достаточных доказательств того, что их положение наносит ущерб их здоровью и оскорбляет их человеческое достоинство», отмечают эксперты ЕЦПЦ²⁵.

В июне 2020 г. ЕЦПЦ сообщил, что после пятилетней судебной тяжбы два представителя народности рома, которые были выселены из своих домов в Белграде, Сербия, и помещены в заброшенный склад без доступа к воде, санитарным услугам и электричеству, добились компенсации по решению Белградского апелляционного суда. Третий участник судебного процесса скончался, так и не дождавшись решения суда ²⁶.

3. Веские экономические причины в пользу того, чтобы услуги по водоснабжению оказывались государством

Неэффективность ГЧП

Правительства всех стран мира и международные организации продолжают поощрять практику приватизации государственных услуг. Международные организации, включая Европейскую комиссию, продвигают неолиберальные, рыночные подходы к предоставлению государственных услуг, концепцию минимального вмешательства государства и реформирование государственного сектора в связи с его предполагаемой неэффективностью. Особенно широкое распространение получила приватизация в форме государственно-частного партнерства (ГЧП)²⁷.

Однако в результате обстоятельного обзора сотен научных исследований было установлено, что нет никаких фактических данных, свидетельствующих о том, что частный сектор по своей природе является более эффективным, чем государственный сектор.

Исследование на тему «Эффективность приватизации государственных услуг», которое было подготовлено в 2019 г. по поручению ЕФПОО Отделом исследований Гринвичского университета, ставит под сомнение предположение, что приватизация или ГЧП всегда могут обеспечить тот же уровень и качество услуг с более низкими затратами по сравнению с государственным сектором²⁸.

В исследовании анализируются данные по девяти секторам, в том числе по водоснабжению. Результаты серьезно подрывают аргументы в пользу приватизации и аутсорсинга. В частности, в отношении ГЧП в исследовании отмечается, что стоимость заимствований в частном секторе неизменно выше, чем в государственном. В связи с этим частный сектор должен обеспечить еще большую экономию средств для покрытия этих расходов, получения прибыли акционерами, при этом однако гарантируя надлежащий уровень обслуживания в количественном и качественном отношении.

В частности, авторы ссылаются на систематический глобальный обзор литературы по состоянию на 2008 г. по всем вопросам эффективности водоснабжения. В нем был сделан вывод об «отсутствии убедительных доказательств причинно-следственной связи между формой собственности и эффективностью деятельности организации».

В международном обзоре 2010 г., в котором анализировались 27 эмпирических исследований сравнительной эффективности в области управления водными ресурсами и отходами в различных странах, было сделано заключение о том, что «предоставление местных услуг частными структурами не обходится систематически дешевле, чем предоставление тех же услуг государственными предприятиями».

Комплексное исследование рынка услуг водоснабжения во Франции, где около трех четвертей услуг предоставляется частным сектором на основе концессий или договоров аренды, показало, что в 2004 г., с учетом всех других факторов, цена на воду, предоставляемую частными компаниями, была примерно на 17% выше, чем в тех районах, где эти услуги предоставлялись муниципалитетами.

А серия исследований, проведенных в Великобритании, выявила, что со времени приватизации не произошло никакого значительного улучшения показателей эффективности. В докладе за 2007 г. был сделан соответствующий вывод: «после приватизации показатели эффективности не выросли ... средний уровень эффективности в 2000 г. был на самом деле несколько ниже, чем на момент приватизации [в 1989 г.].»

В декабре 2020 г. ЕФПОО и Европейская сеть по вопросам долга и развития (EURODAD) представили совместный доклад о невыполнении обязательств, взятых на себя в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП)²⁹.

В докладе «Почему государственно-частное партнерство (ГЧП) до сих пор не работает» были определены восемь основных причин низкой эффективности ГЧП:

1. Проекты в рамках ГЧП не приносят новых денег, они создают скрытый долг;
2. Частное финансирование стоит дороже, чем государственные займы;
3. Органы государственного управления все еще несут ответственность за риски, связанные с реализацией проекта;
4. Использование формата ГЧП не гарантирует более оптимального соотношения цены и качества;
5. Повышение эффективности и внедрение конструкторских инноваций могут повлечь неразборчивость в методах достижения поставленных целей;
6. Формат ГЧП не гарантирует своевременность реализации проектов и их соответствие бюджету;
7. Сделки в рамках ГЧП являются непрозрачными и могут способствовать коррупции;
8. Деятельность в формате ГЧП искажает приоритеты государственной политики и вынуждает государственные службы сокращать расходы.

В исследовании приводится ряд примеров ГЧП в сфере водоснабжения и водоотведения, включая следующие:

- Усовершенствованный региональный завод в Дублине (*Dublin Regional Wastewater Plant*) по очистке сточных вод, который был открыт в 2003 г. и деятельность которого имела благотворное влияние на Ирландское море. Однако в то же время вредные испарения оказывали негативное воздействие на здоровье местных жителей в течение целого ряда лет из-за использования непроверенной технологии и неправильно ука-

занных в договоре ограничений на запахи. Помимо этого, было установлено, что с самого начала работы завода его мощности оказались недостаточными по сравнению с фактическим объемом сточных вод, которые он должен очищать, отчасти из-за того что при планировании не были должным образом учтены коммерческие помещения. Городской совет Дублина заплатил 35,6 млн евро компании Celtic Anglian Water в рамках урегулирования проблемы;

- Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) профинансировал строительство завода по очистке сточных вод в Загребе (Хорватия), где отмечалась «чрезмерная рентабельность»;
- ГЧП по водоснабжению в Берлине, где договор между администрацией Берлина и двумя предприятиями водоснабжения (RWE и Vivendi (Veolia)) был подписан в 1999 г. на условиях такой строгой конфиденциальности, что даже парламент Германии не смог с ним ознакомиться. Позднее этот документ был предан огласке, и выяснилось, что частным провайдером услуг был гарантирован 8%-ный доход на вложенный капитал;
- Румынская дочерняя компания Veolia под названием Apa Nova, которая продемонстрировала, как давление в сфере предоставления государственных услуг и получения прибыли может привести к коррупции.

В докладе Европейской счетной палаты, опубликованном в марте 2018 г., сделан вывод о том, что проекты ГЧП, частично финансируемые ЕС, «не могут рассматриваться в качестве экономически выгодного варианта для создания государственной инфраструктуры». По результатам проведенных аудиторских проверок ГЧП были выявлены повсеместные недостатки и весьма ограниченные преимущества, при этом общая сумма неэффективных и неоправданных расходов составила 1,5 млрд евро. Эффективность расходования средств и прозрачность в значительной степени подрываются, в частности, непоследовательностью политики и стратегии, отсутствием надлежащей аналитической работы, надлежащей балансовой отчетности по деятельности ГЧП и несбалансированностью механизма распределения рисков ³⁰.

Исключение услуг водоснабжения из сферы концессий

В 2013 г. Европейская комиссия исключила предоставление услуг водоснабжения из сферы действия Директивы о заключении концессионных соглашений, что стало прямым следствием общественного недовольства ³¹. Это была победа ЕФПОО, которая предупреждала, что Директива является новой попыткой приватизации водных ресурсов путем содействия более широкому использованию ГЧП и, как следствие, росту числа несостоятельных ГЧП ³².

Статья 12 Директивы 2014/23/EU устанавливает конкретные исключения в сфере водоснабжения. Она исключает из сферы действия директивы концессии на предоставление или эксплуатацию стационарных сетей, предназначенных для предоставления услуг населению в связи с производством, транспортировкой или распределением питьевой воды, а также в связи с поставками питьевой воды для таких сетей.

Статья 53 обязывает Комиссию оценивать экономические последствия указанных в статье 12 исключений на внутреннем рынке, принимая во внимание конкретные структуры сектора водоснабжения, и отчитываться перед Европейским парламентом и Советом до 18 апреля 2019 г.

Комиссия приступила к пересмотру, предусмотренному Директивой. С точки зрения ЕФПОО, не произошло никаких изменений, которые бы оправдывали распространение действия директивы на услуги водоснабжения. Однозначное исключение услуг водоснабжения из сферы действия директивы по концессиям и из процесса торговых переговоров — давнее требование, поддержанное Европарламентом³³.

Вставка 3: Эксперт ООН выражает обеспокоенность в связи запуском первых в мире фьючерсов на воду

В декабре 2020 г. эксперт ООН по водным ресурсам и правам человека заявил, что он очень обеспокоен созданием первого в мире рынка фьючерсов на воду, так как это может спровоцировать спекуляции финансистов, которые будут торговать водой наряду с другими сырьевыми товарами, такими как золото и нефть.

Его комментарии последовали после того, как CME Group запустила первый в мире фьючерсный контракт на воду. Эта инициатива направлена на то, чтобы помочь водопользователям управлять рисками и обеспечить более оптимальный баланс между конкурирующими спросом и предложением на воду в условиях сохраняющейся неопределенности относительно доступности водных ресурсов в связи с жестокими засухами и наводнениями. Новый фьючерсный контракт на воду позволяет покупателям и продавцам получать фиксированные количества воды за фиксированную цену в определенный момент в будущем.

Однако Специальный докладчик ООН по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги Педро Аррохо-Агудо заявил: «Невозможно определить стоимость воды, как это делается с другими торгуемыми товарами».

«Вода принадлежит всем и является общественным благом. Она тесно связана со всей нашей жизнью и средствами к существованию и является важнейшим компонентом общественного здравоохранения», — подчеркнул он. «Водные ресурсы уже находятся под серьезной угрозой в связи с ростом численности населения, увеличением спроса и серьезным загрязнением со стороны сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности в условиях усугубляющихся последствий изменения климата».

Наряду с фермерскими хозяйствами, фабриками и коммунальными предприятиями, стремящимися к фиксации цен, такой фьючерсный рынок может также привлечь спекулянтов, таких как хедж-фонды и банки, и они могут сделать ставку на цены, повторив ситуацию со спекулятивным пузырем на продовольственном рынке в 2008 г.

«В этом плане риск заключается в том, что крупные сельскохозяйственные и промышленные игроки, а также крупные коммунальные предприятия могут выступать в роли покупателей, тем самым ограничивая возможности и негативно воздействуя на уязвимый сектор экономики, например, на мелких фермеров», — отметил Аррохо-Агудо³⁴.

4. Борьба за восстановление государственной монополии на воду

По мере того как приватизация водных ресурсов развивается в мировом масштабе, растет осознание ее несостоятельности, согласно исследованию «За возврат государственных услуг», которое было проведено Интернационалом общественного обслуживания на основе анализа 50 случаев ремунципализации³⁵. В прилагаемом сборнике приводится 12 случаев ремунципализации водных ресурсов, в том числе пять случаев во Франции, Германии и Италии³⁶.

Ремунципализация означает возвращение государственных услуг из-под частного контроля и/или какой-либо иной формы собственности в полную государственную собственность, управление и демократический контроль. Речь идет о том, что муниципалитеты и региональные органы власти возвращают в свою собственность и/или управление те объекты, которые находятся в частной собственности и/или под частным управлением и которые были введены в эксплуатацию, переданы в концессию или финансировались государственными структурами.

Извлечение прибыли за счет использования водных ресурсов имеет негативные последствия как для населения, так и для окружающей среды, при этом за последние два десятилетия во всем мире наблюдается устойчивая тенденция к ремунципализации предприятий водоснабжения, причем этот процесс набирает обороты, сообщает ИОО. В 2000 г. было зарегистрировано лишь два случая в двух странах, однако к 2019 году было уже 311 случаев в 36 странах³⁷. Франция, страна с самой длительной историей приватизации водных ресурсов и родина двух ведущих водных транснациональных корпораций, Suez и Veolia, продемонстрировала самое большое число случаев ремунципализации в секторе водоснабжения³⁸. С 2000 г. в водном секторе Франции наблюдается резкая тенденция к ремунципализации, в том числе в крупных городах, включая Париж (см. вставку 4), Ренн, Гренобль, Ниццу и Монпелье³⁹. Париж и Ренн внедрили практику инновационного партнерства с предприятиями сельскохозяйственного сектора с целью защиты водосборных бассейнов, стимулирования перехода на органическое производство и создания для них новых рынков сбыта за счет закупок и государственной маркировки⁴⁰.

В Испании с 2017 г. более чем удвоилось число случаев ремунципализации в секторе водоснабжения, достигнув 38. Например, практика ремунципализации предприятий водоснабжения в городе Тарраса приводит к появлению новых форм демократического принятия решений. При поддержке со стороны гражданского общества в городе был создан Наблюдательный совет по использованию водных ресурсов, чтобы пользователи могли принимать участие в процессе государственного управления. Вальядолид сэкономил 13,3 млн евро с момента ремунципализации в 2017 г., что составляет почти 4% от муниципального бюджета за 2018 г.⁴¹

К числу распространенных причин ремunicipализации государственных предприятий относятся следующие:

- Неэффективность компании, в том числе слабые показатели деятельности и низкое качество услуг; расторжение контрактов со стороны частных компаний или невыполнение услуг по контракту; банкротство контрагентов;
- Отсутствие должного контроля в сфере государственных услуг, в том числе отсутствие контроля за предоставлением услуг и неспособность решить проблемы после приватизации компании, а также нежелание подрядчиков/частных операторов выходить за рамки строгих условий контрактов и предоставлять услуги населению;
- Негативное воздействие на работников и пользователей услуг, в том числе недостаточное инвестирование в эксплуатационные ресурсы, персонал и инфраструктуру; рост тарифов для пользователей; неравномерное предоставление услуг (обслуживание прибыльных пользователей и районов, недостаток должного внимания к неприбыльным пользователям и районам); отсутствие социальной и/или экологической устойчивости, в том числе неудовлетворительные условия труда, сокращение рабочих мест и загрязнение окружающей среды;
- Отсутствие прозрачности и отчетности, в том числе отсутствие прозрачности в отношении взимания платы за услуги, мошенничество и конфликт интересов, а также споры между частными поставщиками услуг и подрядными организациями по поводу эксплуатационных расходов и роста цен ⁴².

В условиях государственного управления дополнительная прибыль может быть использована не для дальнейшего обогащения акционеров, а на следующие цели:

- реинвестирование в целях расширения сервисной инфраструктуры;
- повышение качества обслуживания и условий труда;
- снижение тарифов;
- реинвестирование в целях борьбы с изменением климата ⁴³.

Вставка 4: Eau de Paris: ремунципализация объектов водоснабжения в Париже

В 2010 г. муниципалитет города Парижа принял решение вернуть управление водными ресурсами в муниципальное ведение. В результате был создан разноплановый демократически избранный совет, тарифы были снижены на 8%, по всему городу было установлено 1200 фонтанов питьевой воды, а также оказана поддержка лицам, испытывающим трудности с оплатой счетов за воду, электроэнергию и коммунальные услуги.

В 2017 г. государственное водохозяйственное предприятие Eau de Paris получило престижную премию Организации Объединенных Наций за вклад в развитие государственной службы в знак признания ее успешной работы по обеспечению надлежащей отчетности, прозрачности и добросовестности. Компания также взяла на себя обязательства по сокращению социального и экологического воздействия своей деятельности в сфере производства и распределения водных ресурсов и является одним из пионеров в области политики защиты водосборных бассейнов.

«Париж является важным примером ремунципализации с внедрением новаторских демократических механизмов отчетности, при этом особое внимание уделяется обеспечению доступа к воде для всех, в том числе бездомных и мигрантов, а также учитывается необходимость адаптации к изменению климата, но в то же время цены удерживаются на более низком уровне, чем до ремунципализации», — говорится в докладе «Будущее за государственным управлением: на пути к демократизации собственности на государственные услуги» (*The Future is Public: Towards Democratic Ownership of Public Services*), который был опубликован Транснациональным институтом (TNI) в мае 2020 г.

Ремунципализация привела к экономии средств и повышению эффективности за счет улучшения координации, сокращения числа субподрядов, снижения прибыли для акционеров и повышения отчетности.

С тех пор, как в 2010 г. была проведена ремунципализация предприятий водоснабжения в Париже, компании Eau de Paris удалось добиться экономии средств за счет снижения стоимости субподрядов, рационализации и слияния ранее разделенных функций, отказа от получения прибыли частными компаниями, общего улучшения координации и планирования. Например, создание собственных колл-центров позволило сэкономить 2 млн евро в год. Эти средства, сэкономленные за счет повышения эффективности, были использованы для финансирования инвестиций и обеспечения стабильной заработной платы, а также для снижения тарифов на воду на 8%. Город также создал ряд механизмов, обеспечивающих постоянное реагирование на общественные цели, в том числе долгосрочный «договор о целях» с городским советом, независимый наблюдательный совет для участия представителей общественности в обсуждениях, а также консультативный комитет для представительных органов ⁴⁴.

Подробнее см.: <https://www.epsu.org/article/public-and-private-sector-efficiency> и <https://www.epsu.org/article/new-book-released-remunicipalisation>.

5. Прогрессивное государственное управление водными ресурсами как альтернатива приватизации

ЕФПОО разработала ряд критериев прогрессивного государственного управления водными ресурсами ⁴⁵. Они основаны на убежденности в том, что вода является общим благом, что доступ к воде представляет собой неотъемлемое право человека, что вода не может быть приватизирована или коммерциализирована, и что управление водными ресурсами должно быть основано на принципах государственного и общинного управления. К указанным критериям относятся следующие:

Надлежащее качество: вода имеет основополагающее значение для жизни человека. Она необходима для гигиены, питания и здоровья человека и должна быть высокого качества;

Устойчивость и экологическое планирование: в мире, где нехватка водных ресурсов станет реальностью, эффективное управление водными ресурсами имеет важнейшее значение для обеспечения права на воду для будущих поколений. Сохранение природных водных ресурсов и водных циклов в водосборных бассейнах, а также недопущение загрязнения и искажения хрупких экосистем включает в себя надлежащее управление сточными водами и их очистку. Качественное государственное управление водными ресурсами должно быть ключевым компонентом политики адаптации к изменению климата, а устойчивость должна быть основополагающим принципом для всех компаний, занимающихся водоснабжением и водоотведением;

Универсальный характер обслуживания: каждый должен иметь равный доступ к безопасной и качественной воде и санитарным услугам, при этом отключение частных домохозяйств от водоснабжения должно быть признано незаконным;

Эффективное удовлетворение потребностей: эффективность государственных предприятий водоснабжения должна измеряться не достижением максимально возможной прибыли с наименьшими затратами, а их способностью удовлетворять потребности населения и учитывать другие факторы, представляющие общественный интерес. Эти потребности и общественные интересы, а также способы их удовлетворения должны обсуждаться, определяться и оцениваться в рамках демократических процессов, основанных на широком участии общественности;

Социальный фактор: граждане обладают разными финансовыми возможностями, а тариф на воду, основанный исключительно на показателях потребления, приводит к неравному распределению бремени. Прогрессивное управление водными ресурсами должно разработать механизмы, обеспечивающие равный доступ граждан к воде, независимо от их социального статуса, гарантируя при этом, что никто не сможет безответственно пользоваться водой только потому, что у них есть на это деньги и власть;

Солидарность: компании, занимающиеся водоснабжением, не должны заботиться исключительно о ситуации в своем собственном географическом регионе, но должны содействовать,

в пределах своих возможностей, развитию или улучшению услуг водоснабжения и канализации в других регионах;

Обеспечение надлежащих условий труда: работники играют важнейшую роль в развитии и улучшении качественных услуг. Они должны иметь хорошие условия труда, пользоваться преимуществами высоких стандартов охраны труда и техники безопасности, а также иметь возможность ставить долгосрочные цели и учитывать в своей работе новые идеи и общественные потребности. Они должны в полной мере привлекаться к участию в общественных дискуссиях о развитии оказываемых ими услуг;

Демократические структуры и контроль: структуры и практика водохозяйственных предприятий должны быть демократичными и полностью прозрачными, с применением демократических механизмов, гарантирующих возможность участия каждого человека в принятии решений и контроле над всеми вопросами, связанными с использованием водных ресурсов;

Прогрессивное законодательство: управление водными ресурсами должно защищать общественный характер услуг водоснабжения; закреплять право человека на воду в конституционных и других законах; ограждать услуги водоснабжения и санитарии и управление водными ресурсами от либерализации, приватизации и коммерциализации. Управление водными ресурсами должно предусматривать государственное финансирование и участие как обществ, так и работников отрасли.

Вставка 5: Проект Blue Communities

Проект Blue Communities («Голубые общины») в Канаде призывает представителей муниципалитетов и коренных общин поддержать идею «общей системы водных общин» на том основании, что вода является общим ресурсом для всех, путем принятия соответствующих резолюций, в которых:

Доступ к воде и санитарии признается в качестве прав человека;

Вводится запрет или постепенный отказ от продажи бутилированной воды на муниципальных объектах и на муниципальных мероприятиях;

Продвигаются услуги по водоснабжению и водоотведению, которые финансируются государством, принадлежат ему и эксплуатируются им.

Проект Blue Communities был запущен в 2009 г. по инициативе Совета канадцев, проекта «Голубая планета» и Канадского союза государственных служащих. Движение Blue Communities развивается на международном уровне, в том числе в Париже (Франция), Берне (Швейцария) и других муниципалитетах по всему миру.

Подробнее см.: <https://canadians.org/bluecommunities>

6. Выводы

В 2017 г. европейские институты подписали Европейскую основу социальных прав, устанавливающую обязательства государств-членов и руководства ЕС по развитию социальной Европы. Принцип 20 гласит, что каждый имеет право на доступ к основным услугам надлежащего качества, включая воду. Поддержка в обеспечении доступа к таким услугам должна предоставляться тем, кто в ней нуждается.

Это открывает новые возможности для осуществления важнейшего шага по гарантированию права человека на воду и санитарию. Как подчеркнул специальный докладчик ООН, наиболее эффективно такие права обеспечиваются тогда, когда услуги водоснабжения предоставляются государством.

Европейская гражданская инициатива «Право на воду» и принятие Европейским парламентом обновленной редакции Директивы по питьевой воде, включающей новую статью, продемонстрировали стремление населения Европы закрепить право человека на воду и санитарию в законодательстве ЕС.

Европейские профсоюзы требуют разработать социальную программу действий, включающую законодательные предложения по реализации Основы социальных прав. В то время как Комиссия готовится представить свой План действий по реализации Основы, включающий Принцип 20, ЕФПОО предпримет ряд политических шагов, направленных на поддержку ее требований:

- Обеспечение права человека на воду и санитарные услуги для всех жителей Европы в будущем;
- Запрет на отключение потребителей от водоснабжения;
- Обращение к Европейскому парламенту с призывом закрепить принцип «вода не является товаром» в рамках всех стратегий ЕС в области водных ресурсов и связанных с ними вопросов;
- Обеспечение прогрессивного государственного управления в сфере водоснабжения и санитарии.

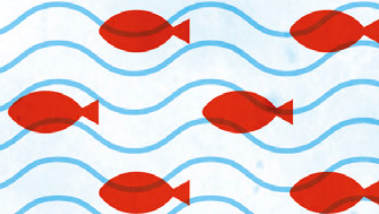
Вставка 6: Параллельные инициативы ЕФПОО

ЕФПОО также планирует использовать возможности, предоставляемые Планом действий по экономике замкнутого цикла Европейской Комиссии, Новым европейским зеленым курсом и новой Стратегией адаптации к изменению климата, для продвижения указанных требований.

ЕФПОО поддерживает концепцию циркулярной экономики для предотвращения и сокращения отходов, и, при невозможности повторного использования, выступает за совместное использование, переработку и утилизацию отходов, при условии, что это сопряжено с безопасной и достойной работой ⁴⁶. В марте 2020 г. Комиссия приняла свой план действий по экономике замкнутого цикла. В частности, речь идет об обязательстве строго контролировать и поддерживать выполнение требований Директивы по питьевой воде с целью обеспечения доступа к питьевой водопроводной воде в общественных местах, снижения зависимости от бутилированной воды и предотвращения образования отходов упаковки ⁴⁷.

ЕФПОО приветствовала Новый зеленый курс в качестве комплексного ответа на чрезвычайную ситуацию, связанную с климатом ⁴⁸. Однако в рамках Нового зеленого курса необходимо предусмотреть право на воду и улучшение мер по охране труда и технике безопасности для работников сектора сточных вод ⁴⁹. Амбициозные климатические планы Комиссии могут быть реализованы лишь на основе справедливого перехода для трудящихся и общин, при условии государственных инвестиций и ответственности государства ⁵⁰.

24 февраля 2021 г. Европейская комиссия приняла новую стратегию ЕС по адаптации к изменению климата. Она предусматривает меры по подготовке к неизбежным последствиям изменения климата, в том числе к опустошительным засухам и нехватке воды. В ней признается, что доступ к питьевой воде является одной из основных потребностей человека, что изменение климата угрожает качеству воды, и что стабильное и надежное снабжение питьевой водой имеет первостепенное значение и должно быть гарантировано ⁵¹.

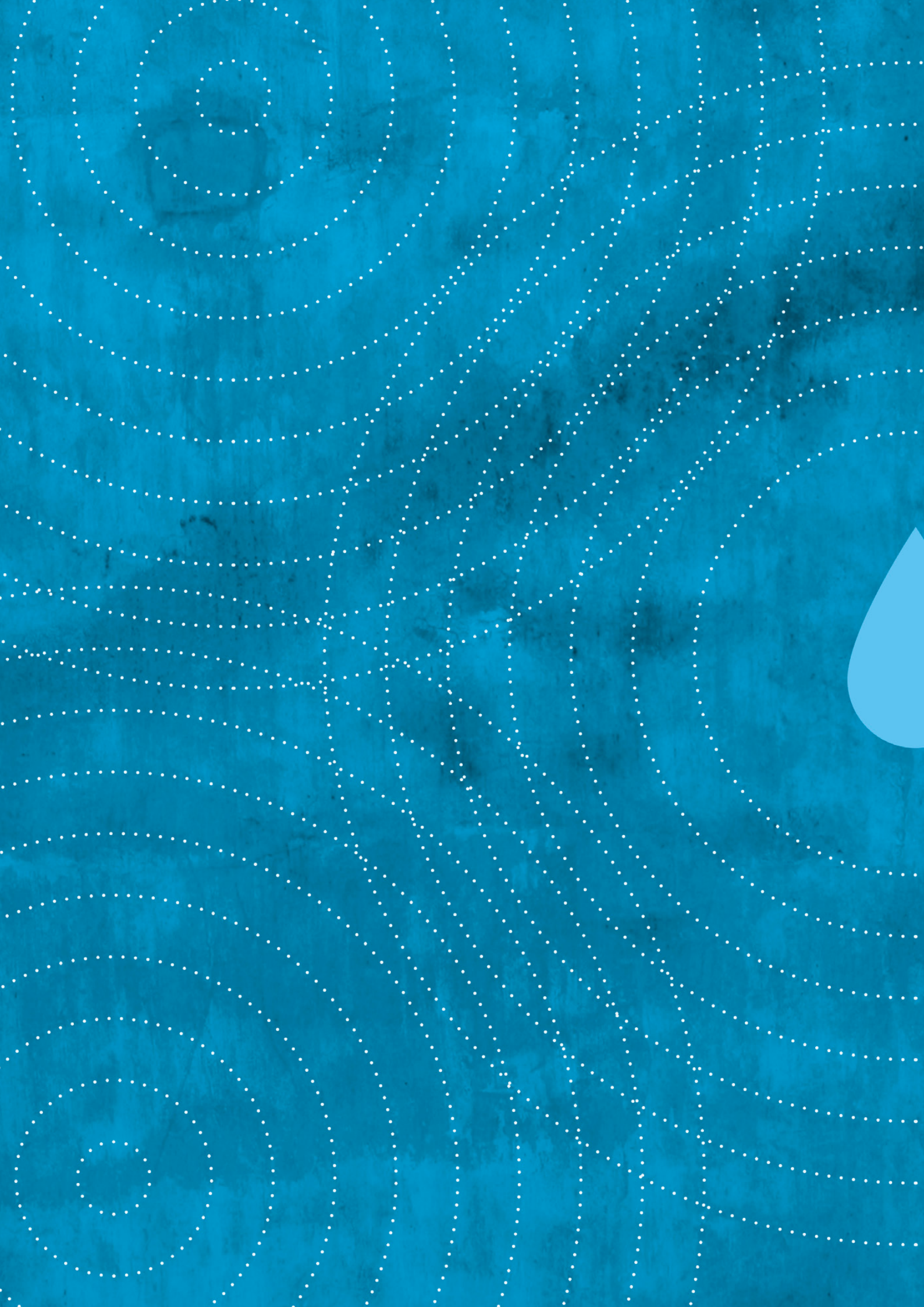

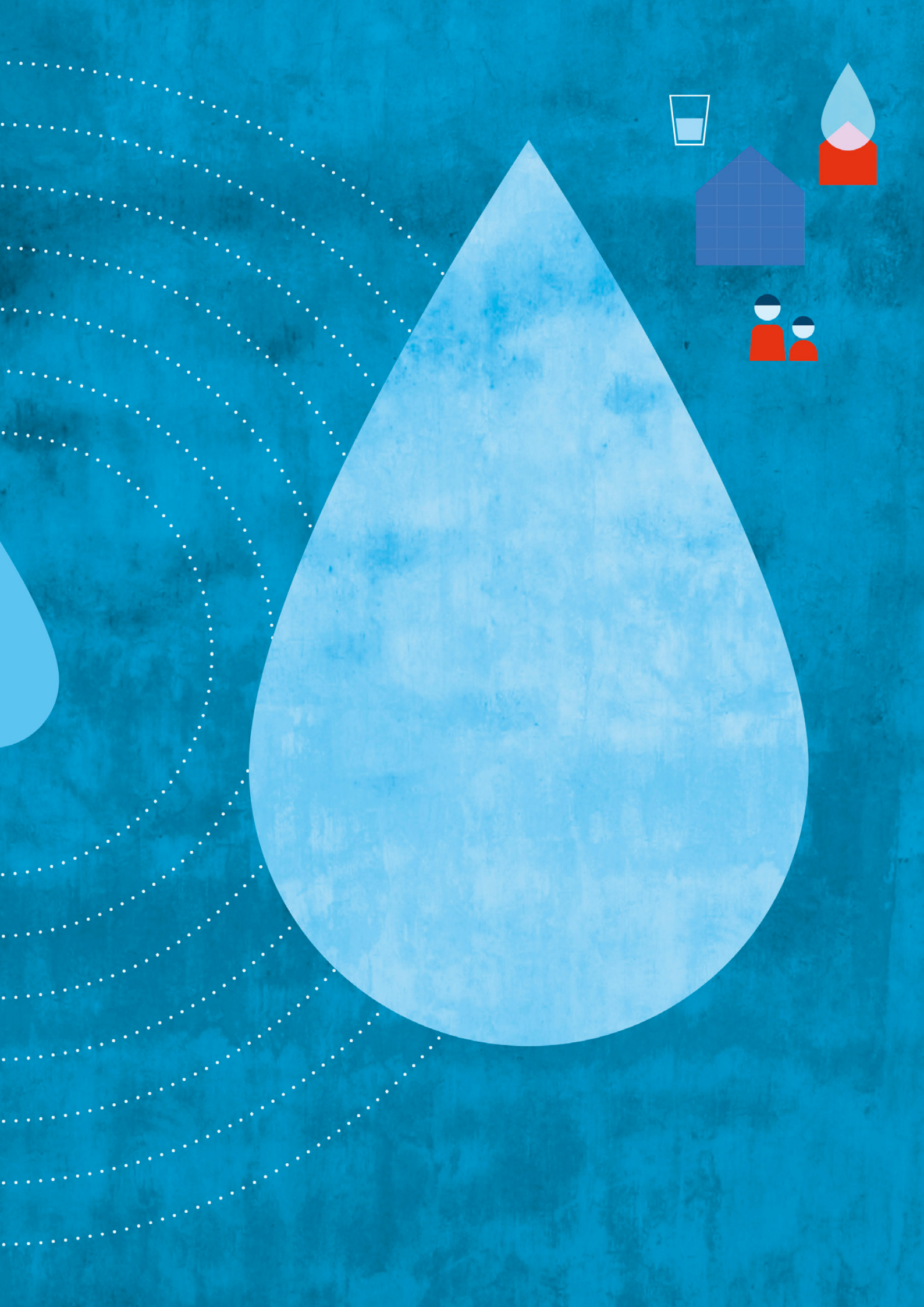
Ссылки

- ¹ <https://www.worldwaterday.org/>
- ² <https://www.right2water.eu/about>
- ³ www.right2water.eu
- ⁴ <https://www.epsu.org/article/safe-jobs-circular-economy-new-epsu-report>
- ⁵ <https://www.unwater.org/water-facts/human-rights/>
- ⁶ <https://www.vaticannews.va/en/pope/news/2018-09/pope-francis-care-for-water-is-urgent-imperative.html>
- ⁷ https://eeas.europa.eu/topics/water-diplomacy/417/eu-water-diplomacy_en
- ⁸ Заключение Совета по водной дипломатии, принятое на 3652-м заседании Совета 19 ноября 2018 г. <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-13991-2018-INIT/en/pdf>
- ⁹ <https://www.right2water.eu/about>
- ¹⁰ Доклад Организации Объединенных Наций о состоянии водных ресурсов мира за 2019 год: «Не оставляя никого в стороне» (2019 г.) <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000367306>
- ¹¹ <http://www.errc.org/news/no-water-no-justice-for-slovenian-roma-at-european-court>
- ¹² <https://www.right2water.eu/>
- ¹³ <https://www.epsu.org/article/4-out-5-candidates-european-commission-president-commit-implementing-human-right-water>
- ¹⁴ Директива (ЕС) 2020/2184 Европейского парламента и Совета от 16 декабря 2020 года о качестве воды, предназначенной для потребления человеком (в новой редакции). <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32020L2184&qid=1613407382088>
- ¹⁵ <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26407&LangID=E>
- ¹⁶ https://pop-umbrella.s3.amazonaws.com/uploads/8f22cbc1-0cec-4f32-8691-58b156b9779a_2020_-_EN_Global_Remunicipalisation_full_report_NEW_revised3_26_nov_20.pdf
- ¹⁷ <https://www.right2water.eu/about>
- ¹⁸ <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Poverty/Pages/Privatisation.aspx>
- ¹⁹ https://pop-umbrella.s3.amazonaws.com/uploads/8f22cbc1-0cec-4f32-8691-58b156b9779a_2020_-_EN_Global_Remunicipalisation_full_report_NEW_revised3_26_nov_20.pdf
- ²⁰ https://www.tni.org/files/publication-downloads/futureispublic_online_def.pdf
- ²¹ <http://europeanpublicwaternetnetwork.blogspot.com/>

- ²² <https://www.epsu.org/article/epsu-supports-manifesto-european-network-public-water>
- ²³ <https://gala.gre.ac.uk/id/eprint/1708/1/2009-03-W-PUPS.pdf>
- ²⁴ <https://www.epsu.org/article/epsu-and-europe-s-roma-communities-demand-commission-act-right-water>
- ²⁵ <http://www.errc.org/news/no-water-no-justice-for-slovenian-roma-at-european-court>
- ²⁶ <http://www.errc.org/press-releases/roma-win-court-case-against-serbian-authorities-for-2012-forced-eviction>
- ²⁷ *Руководство по ремуниципализации для работников и профсоюзов*, Интернационал общественного обслуживания, сентябрь 2020 г. <https://publicservices.international/resources/publications/taking-our-public-services-back-in-house---a-remunicipalisation-guide-for-workers-and-trade-unions?id=11108&lang=en>
- ²⁸ <https://www.epsu.org/article/public-and-private-sector-efficiency>
- ²⁹ ЕФПОО, «Почему государственно-частное партнерство (ГЧП) до сих пор не работает» (*Why public-private partnerships (PPPs) are still not delivering*) (декабрь 2020 г.) https://www.epsu.org/sites/default/files/article/files/PPPs_EN.pdf
- ³⁰ <https://www.eca.europa.eu/en/Pages/DocItem.aspx?did=45153>
- ³¹ https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_14_277
- ³² https://www.epsu.org/sites/default/files/article/files/Position_on_concessions_EN-2.pdf
- ³³ <https://www.epsu.org/article/victory-citizens-victory-human-right-water>
- ³⁴ <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26595&LangID=E>
- ³⁵ https://pop-umbrella.s3.amazonaws.com/uploads/8f22cbc1-0cec-4f32-8691-58b156b9779a_2020_-_EN_Global_Remunicipalisation_full_report_NEW_revised3_26_nov_20.pdf
- ³⁶ https://pop-umbrella.s3.amazonaws.com/uploads/d59dfcc6-3441-422e-a78b-b7941fcf16d8_2020_-_EN_Global_Remunicipalisation_Appendix_NEW_revised_Dec-2020.pdf
- ³⁷ https://pop-umbrella.s3.amazonaws.com/uploads/8f22cbc1-0cec-4f32-8691-58b156b9779a_2020_-_EN_Global_Remunicipalisation_full_report_NEW_revised3_26_nov_20.pdf
- ³⁸ https://pop-umbrella.s3.amazonaws.com/uploads/8f22cbc1-0cec-4f32-8691-58b156b9779a_2020_-_EN_Global_Remunicipalisation_full_report_NEW_revised3_26_nov_20.pdf
- ³⁹ [futureispublic_online_def.pdf \(tni.org\)](#)
- ⁴⁰ [futureispublic_online_def.pdf \(tni.org\)](#)
- ⁴¹ [futureispublic_online_def.pdf \(tni.org\)](#)
- ⁴² https://pop-umbrella.s3.amazonaws.com/uploads/8f22cbc1-0cec-4f32-8691-58b156b9779a_2020_-_EN_Global_Remunicipalisation_full_report_NEW_revised3_26_nov_20.pdf

- ⁴³ https://pop-umbrella.s3.amazonaws.com/uploads/8f22cbc1-0cec-4f32-8691-58b156b9779a_2020_-_EN_Global_Remunicipalisation_full_report_NEW_revised3_26_nov_20.pdf
- ⁴⁴ https://www.epsu.org/sites/default/files/article/files/EN_EFFICIENCY%20for%20web.pdf
- ⁴⁵ <https://www.epsu.org/article/progressive-public-water-management-europe-search-exemplary-cases>
- ⁴⁶ https://www.epsu.org/sites/default/files/article/files/FINAL_Safe%20Jobs%20in%20the%20Circular%20Economy_EN.pdf
- ⁴⁷ https://ec.europa.eu/environment/circular-economy/pdf/new_circular_economy_action_plan.pdf
- ⁴⁸ https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en
- ⁴⁹ <https://www.epsu.org/sites/default/files/article/files/Green%20Deal%20short%20Policy.pdf>
- ⁵⁰ <https://www.epsu.org/article/epsu-position-european-green-deal>
- ⁵¹ https://ec.europa.eu/clima/sites/clima/files/adaptation/what/docs/eu_strategy_2021.pdf

ЕФПОО (Европейская федерация профсоюзов общественного обслуживания) является крупнейшей федерацией в составе Европейской конфедерации профсоюзов. В ЕФПОО состоит 8 млн работников сектора общественного обслуживания из более чем 260 профсоюзов в сферах энергетики, водных ресурсов и переработки отходов, здравоохранения и социального обслуживания, в региональных и национальных органах власти из всех европейских стран, в том числе из стран Восточной Европы. ЕФПОО является правомочной региональной организацией Интернационала общественного обслуживания (ИОО). Более подробную информацию о ЕФПОО и деятельности нашей организации можно найти на сайте **www.epsu.org**

